

О ПОСТАНОВКѢ "АНФИСЫ"

"Аполлонъ", No 2, 1909

OCR Бычков М. Н.

Глубоко увѣренъ,-- еслибъ постановку "Анфисы" Л. Андреева поручили какому-нибудь заурядному провинціальному режиссеру, участь пьесы, быть можетъ, не была-бы столь плачевной, Прежде всего, такой режиссеръ, вѣрный себѣ, обратилъ-бы дѣйствіе тѣми шаблонными декораціями, которыя публика давно ужъ привыкла считать "ненастоящимъ", а чѣмъ-то вродѣ суконъ стариннаго испанскаго театра, и вышло-бъ то, что требуется: "условная" пьеса была-бъ представлена въ условныхъ декораціяхъ. Затѣмъ играли-бы навѣрное просто, отъ души, безъ режиссерскихъ куншттюковъ, подчеркиваній, и второстепенное не вылѣзало бы на первый планъ, и не томили-бы паузы изъ "жизни", которыя своей правдивостью противорѣчатъ лжи театра, вызывая въ насъ вопросъ "а гдѣ четвертая стѣна?". Конечно, яркаго успѣха и при такой "провинціальной" постановкѣ пьеса не имѣла-бы. Но что получилось теперь? "Анфиса" -- недоносокъ; чтобъ выходить ее на сценѣ до нужной силы, крѣпости, чтобы развить ея жизнеспособность, необходимо особо-бережное обращеніе, проникновенная внимательность, чуткость и нѣжныя-нѣжныя руки.

"Анфису" ставилъ Санинъ.

Я не могу не уважать его, какъ мастера "массовыхъ движеній", хотя и не вполне согласенъ съ его трактовкою толпы на сценѣ, предпочитая расчлененіе массы по группамъ индивидуальной дифференціаціи. Я высоко цѣню и трудолюбіе Санина. Онъ въ правѣ имъ гордиться, называя себя "битюгомъ". Дѣйствительно, кто знаетъ Санина, не можетъ не дивиться его способности безъ усталости работать. И правда какъ битюгъ!-- Актеры послѣ репетицій съ нимъ шатаются, какъ пьяные; съ послѣднимъ изъ статистовъ онъ проходитъ роль отдѣльно, нерѣдко до изнеможенія, до хрипоты; ему все мало репетицій, на него не угодишь. Казалось-бы, что при такой чудовищной работѣ и съ этой трупой, чуть не сплошь составленной изъ его вышколенныхъ и талантливыхъ учениковъ, режиссеръ Санинъ властенъ являть чудо постановки. Увы! сбывается подчасъ пословица: "гора родила мышъ".

Санинъ -- битюгъ. Это такъ вѣрно. Поэтому, гдѣ нужно показать жизнь улицы, гдѣ нуженъ грохотъ, топотъ, шумъ, гдѣ нужна грубость площадныхъ движеній, разнузданныхъ инстинктовъ, животной страсти,-- тамъ Санинъ подлинно хорошъ. Битюгъ здѣсь въ своей сферѣ. Но тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о стильности, о выявленіи нѣжнѣйшихъ чувствъ, тончайшей психологіи, о музыкѣ, о томъ, что называется словесною инструментовкою, о живописной иллюстраціи душевныхъ настроеній и о гармоніи сценическаго представленія, -- битюгъ безсиленъ: не его стихія.

Testimonium raupertatis -- вотъ чѣмъ въ "Анфисѣ" поразилъ режиссеръ Санинъ. Достаточно сказать -- послѣ премьеры онъ долженъ былъ покорно подчиниться крикливымъ указаніямъ газетныхъ рецензентовъ и наспѣхъ исправлять погрѣшности: снять адвокатскій знакъ съ героя, такъ искажающій его образъ, выкинуть вводную сцену 4-го акта, какъ совершенно не удавшуюся, стушевать рѣзкости 3-го акта, придать внятность бою часовъ и пр.

Но гдѣ же были глаза Санина и слухъ его и вкусъ, когда онъ репетировалъ "Анфису"! Вѣдь послѣ этой постановки ему серьезно нуженъ менторъ, хотя-бъ въ лицѣ посредственнаго рецензента.

Къ несчастью, декораціи остались тѣ-же, что и на премьерѣ; какая-то невиданной архитектуры спальня съ деревянными подпорками и незамазанными кирпичами,-- трактирный залъ въ домѣ героя нищенской складки и черный кабинетъ чтобы пугать дѣтей...

Санинъ не вѣритъ, что человекъ кладетъ печать на обстановку, въ которой живетъ,-- другого объясненія не найти для этихъ декорацій.

Подобно обстановкѣ, и планъ игры былъ не найденъ, не рассчитанъ, Ни красоты, ни правды. Прибавьте къ этому погрѣшеніе закона театральнй оптики; на каждомъ шагѣ въ ensemble, игнорировался сценическій фокусъ ради режиссерскихъ фокусовъ, и невозможно было услѣдить главнѣйшее за развлекающимъ, разсѣивающимъ второстепеннымъ, Иногда это второстепенное (какъ, напр., въ финальной сценѣ III-го акта) заступало мѣсто главнаго, комическое вплеталось въ трагическое съ нарушеніемъ равновѣсія; шаржъ въ результатѣ вызывалъ единодушный хохотъ публики, и вслѣдъ за нимъ слова сильнѣйшей драматической экспрессіи не принимались ужъ въ серьезъ.

Перечислять всѣ явныя ошибки режиссуры я не стану;-- то главное, что я отмѣтилъ, мнѣ кажется, даетъ уже достаточное понятіе объ этой "постановкѣ". Спектакль "Анфисы" доказалъ еще разъ, что